

Цзин Хуань обнаружил, что у него торчат волосы, только когда вернулся домой и позвонил маме Цзин.

Видео подключилось. Женщина на экране была одета в строгий костюм. Ни одна прядь ее волос не выбилась из прически, на лице был легкий нежный макияж, а брови и глаза были похожи на Цзин Хуаня.

Увидев движения Цзин Хуаня, уголки рта женщины слегка изогнулись.

«Неужели в вашем универе такой сильный ветер?»

«Все нормально. — Цзин Хуань огляделся по сторонам. — Мама, уже так поздно, а ты все еще на работе?»

«Угу, нужно завершить несколько дел. Когда все будет готово, я вернусь. — Мама Цзин закрыла документ. — Как у тебя дела в последнее время? Ты уже привык жить в новом доме?»

Каждый раз, когда они болтали, через некоторое время разговор всегда переходил в формат вопросов и ответов.

«Скоро у меня будет несколько дней отпуска, и мы с твоим отцом хотим приехать повидаться с тобой. — Теперь мама Цзин перешла к своей главной теме. — И действительно, ты. В прошлом месяце у тебя был перерыв, но почему ты не вернулся домой?»

«Потому что Гао Цзысян и другие потащили меня с собой на курорт горячих источников», — сказал Цзин Хуань, перекладывая вину на других.

«Если ты сам не хочешь идти, может ли Цзысян заставить тебя пойти куда-нибудь? — Мама Цзин повертела ручку и подняла брови. — Скажи честно, в последнее время ты начал с кем-нибудь встречаться?»

Цзин Хуань даже не подумал, прежде чем ответить: «Нет, как это возможно...»

«Тогда чем же ты так занят в последнее время? — Мама Цзин начала перечислять свои доказательства. — Раньше ты звонил мне раз в неделю. И все же, сколько времени прошло с начала этого семестра и сколько раз ты мне звонил?»

Я занят тем, что пытаюсь заставить распутника влюбиться в меня.

Цзин Хуань ответил: «У меня были дела, которыми я был занят, с этого момента я буду звонить тебе каждый день».

«Каждый день не нужно, это слишком хлопотно. — Мама Цзин взглянула на календарь на столе. — В следующем месяце, восьмого, я приеду к тебе с твоим отцом».

«Ладно, приезжайте, когда захотите. Вы хотите, чтобы я забрал вас со станции?» — спросил Цзин Хуань.

«Не нужно. Мы поедem на машине и за несколько дней по дороге осмотрим достопримечательности. Твой отец уже забронировал номер в отеле».

«...» На самом деле, я для вас лишь повод.

Повесив трубку, Цзин Хуань медленно включил компьютер. Сразу после входа в Вичат на ПК он увидел 99+ уведомлений о сообщениях в групповом чате гильдии.

Он уже привык к этому. В этой гильдии было больше 200 болтливых людей, один болтливее другого. В течение одного урока они могли бы напечатать больше 100 строк в чате.

Цзин Хуань вошел в игру и нажал на окно чата в верхней части списка друзей, чтобы отправить сообщение.

□[Друг] Сяо Тяньцзин: Гэгэ, я здесь [посылает воздушный поцелуй]□

Этот процесс уже вошел у него в привычку.

Список друзей ДРГ был отсортирован по близости. Чем выше оценка близости, тем выше позиция в списке. В игре за каждую битву, которую вы сражаетесь в одной команде с кем-то, оценка близости добавляла +1, и поэтому самый высокий балл близости Цзин Хуаня был с Тоскующим по тебе.

Их показатель близости уже достиг 3 300.

Этого было достаточно даже для женитьбы.

Цзин Хуань откинулся на спинку стула и лениво печатал.

□[Друг] Сяо Тяньцзин: Гэгэ, наша оценка близости 3 300, когда же ты женишься на мне и заберешь меня к себе домой?□

□[Друг] Тоскующий по тебе: У меня 9999 баллов близости с Долгой дорогой впереди.□

9 999 был верхним пределом оценки близости между обычными друзьями. Если вы не были

женаты, независимо от того, сколько сражений вы провели вместе, ваш счет был ограничен 9 999.

□[Друг] Сяо Тяньцзин: Но он же не может выйти за тебя замуж. Даже если мы выстроимся в очередь, я все равно буду первой! [стучит по столу]□

□[Друг] Тоскующий по тебе: Приходи делать квесты.□

□[Друг] Сяо Тяньцзин: Женись на мне.□

□[Друг] Тоскующий по тебе: Главный городской телепорт.□

□[Друг] Сяо Тяньцзин: Старый Храм Луны, Юэлао.□

□[Друг] Тоскующий по тебе: Будь хорошей.□

Через полминуты маленькая волшебная лиса неохотно подошла к главному городскому телепорту. Как только он присоединился к команде, то услышал, как болтали Любовь - это, то что ты ешь и Долгая дорога впереди.

«Как так вышло, что я не видела, как ты в последнее время собираешь материалы для Бога Войны?» — спрашивала Любовь - это, то что ты ешь.

«Двоюродная бабушка, пожалуйста, сейчас не говори со мной о Боге Войны, — сказал Долгая дорога впереди. — Я пойду в Долину падающих цветов, прыгну со скалы и покончу с собой, если об этом снова заговорят».

«Если ты собираешься прыгнуть со скалы, — задумчиво произнес Цзин Хуань, — то лучше сделать это на Безграничном пике. Тебе придется дважды прыгнуть со скалы, чтобы умереть в Долине падающих цветов, но на Безграничном пике одного раза будет достаточно».

«Я даю тебе советы каждый день, а ты все еще так со мной обращаешься. Сяо Цзинцзин, у тебя очень жестокое сердце», — пожаловался Долгая дорога впереди.

Цзин Хуань поспешно объяснил: «Это просто предложение. Просто мне невыносимо смотреть, как ты прыгаешь дважды...»

«Советы?» — повторил Сян Хуайчжи.

Поняв, что проболтался, Лу Хан кашлянул и сменил тему разговора: «Что, нам все еще не хватает одного человека? Я схожу за ним. Нам нужно быстро найти другого постоянного

товарища по команде, всегда приглашать какого-то дикого случайного человека неудобно».

Сян Хуайчжи знал, что восемь из десяти сообщаемых советов были связаны с ним, но был слишком ленив, чтобы заботиться об этом.

«Угу».

Он открыл статистику своей экипировки, желая проверить оставшуюся прочность своего снаряжения, когда появилось сообщение.

□Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка добавила вас в друзья.□

Сян Хуайчжи это не волновало. Добавление друзей было односторонним, поскольку пока он не добавил их в ответ, они не будут частью его списка друзей. Он каждый день получал десятки уведомлений о том, что люди добавляют его в друзья, так что он уже давно привык к этому.

Однако через несколько секунд другая сторона послала ему сообщение.

□[Незнакомец] Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка: Сян Хуайчжи!!!□

□[Незнакомец] Тоскующий по тебе: ...□

Сян Хуайчжи открыл профиль Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка: женщина-воин с ограниченным уровнем, поле гильдии было пустым, и у нее даже не было одежды. Просто глядя на это, кажется, что этот аккаунт только что куплен.

Даже думая ногами, он мог догадаться, кто это.

Длинная дорога впереди прорвался в мировой канал, и многие игроки добавили его. Парень провел некоторое время, просматривая своих временных друзей, и спросил: «Какую секту мы должны призвать? Целитель, ДПС или СС*?»

[Примечание: Сдерживание толпы.]

Любовь - это, то что те ешь: «Вызови ДПС, два бойца убьют быстрее».

«Хорошо...»

«Никого не зови, — прервал их Сян Хуайчжи. — Ко мне кое-кто придет».

Как только эти слова прозвучали, все были ошеломлены.

Сначала Цзин Хуань играл со своим телефоном, откинувшись на поясную подушку, но, когда он услышал это, его нервы сразу напряглись, и он сел прямо.

Кого может позвать Тоскующий по тебе?

Разве они не говорили, что у него нет друзей..?

Лу Хан тоже был поражен.

«Кто?»

Сян Хуайчжи не ответил.

«Сделай меня лидером пати».

Лу Хан дал ему должность лидера команды, и Тоскующий по тебе повел свою команду. Они прошли пешком весь путь до храма Сэньлуо, одной из передовых локаций в ДРГ.

Храм Сэньлуо был дикой локацией 150-го уровня с агрессивными дикими монстрами, и награды были лишь немного лучше, чем у других полномасштабных локаций. Игроки редко выбирали гринд здесь для получения опыта, потому что в локации повсюду были дикие монстры. Всего два шага могут вызвать битву.

Цзин Хуань не удержался и спросил: «Гэгэ, куда мы идем?»

«Подбирать кого-то».

Через пять минут в локации Цзин Хуань наконец увидел еще одного игрока, кроме них. Это была женщина-воин. Она была с пустыми руками и без снаряжения. На ней была самая примитивная одежда в игре, а на поясе висел уникальный символ женщин-воинов – ножны.

Она стояла неподвижно среди нескольких монстров.

Остальные члены команды тоже увидели ее, и Долгая дорога впереди пробормотал: «Броситься нагишом в эту дикую локацию – разве это не поиск смерти? Это даже не так весело, как прыгнуть со скалы Долины падающих цветов...»

□Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка присоединилась к пати.□

Лу Хан: «...»

«Сян... Гэгэ! — Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка подумала о предыдущей угрозе Сян Хуайчжи и выкрикнула только половину его имени, прежде чем переключиться и обвинить его: — Почему ты такой медлительный? Эти вороны чуть не заклевали меня насмерть! Если бы ты не пришел сейчас, тебе пришлось бы забрать меня в точке возрождения!»

«Гэгэ»...

Двое зрителей в команде не могли не взглянуть на Сяо Тяньцин.

«Кто велел тебе стоять здесь?» — сказал Сян Хуайчжи.

Сердце Цзин Хуаня упало.

Что происходит?!

Как ты мог так просто согласиться с тем, что она называет тебя «гэгэ»!

«Ну и что же мне оставалось делать? Я появилась здесь, как только вошла в систему, первоначальный владелец этого аккаунта намеренно сделал это? — Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка сердито ответила: — У меня нет ни талисмана полета, ни синих телепортов, так что я не могла уйти. Это действительно слишком!»

Сян Хуайчжи повел свою команду обратно к телепорту.

«Что ты делаешь на этом сервере?»

«Ищу тебя, чтобы поиграть. Гильдия на моем сервере была распущена, и это скучно».

«У меня нет времени играть с тобой».

«Есть. Мне все равно, я все равно пойду за тобой!»

Только после того, как Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка издала звук «Хм-м», она поприветствовала команду: «Всем привет, спасибо, что обычно заботитесь о моем гэгэ, в будущем мы все сможем играть вместе~»

Что это?

Что это за речь из императорского дворца!!!

Цзин Хуань уставился на аватар Тоскующего по тебе и почти просверлил в нем дыру.

Он по-прежнему не протестовал против того, чтобы Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка называла его «гэгэ»!

Лу Хан долго молчал, прежде чем сказал: «Хорошо, давайте все вместе поиграем позже».

«Гэгэ, на моем аккаунте нет никакого снаряжения, купи мне его», — очень скоро после этого сказала Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка.

«Купи сама», — безразличным тоном сказал Сян Хуайчжи.

«Я достигла своего месячного лимита, просто купите его для меня! — Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка сказала испорченным тоном. — Если ты купишь его для меня, я буду слушать все, что ты скажешь!»

Цзин Хуань усмехнулся.

Прибереги это, сестра. Я уже использовал этот трюк, пока он полностью не износился и не сгнил. Если бы Тоскующий по тебе мог попасться на это, Лао-цзы уже родил бы ему целый дом детей...

«Ты будешь слушать все, что я скажу?» — Тоскующий по тебе заколебался и повторил то, что она сказала.

?

Он колебался?

Лао-цзы не позволит тебе колебаться, ублюдок!

«Как скажешь! — сказала Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка. — Если ты скажешь «Один», я не скажу «Два»! Ты говоришь, «Иди налево» — и я точно не пойду направо! Ты говоришь...»

Сян Хуайчжи не хотел слышать ее лесть и холодно перебил ее: «Положи все в корзину, а затем отправь мне ссылку».

Цзин Хуань: «...»

Черт!

Что происходит?!

Цзин Хуань почувствовал, что чай с молоком, который он пил, внезапно перестал быть таким сладким.

Любовь - это то, что ты ешь быстро послала ему приватный чат, чтобы спросить, откуда взялась эта священная Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка, и слышал ли он о ней раньше.

Цзин Хуань не ответил, потому что был немного озадачен.

Почему это было похоже на воссоединение старых друзей?

Почему они уже были похожи на гэгэ и мэймэй???

Почему он готов заплатить за всю ее корзину покупок??!!

«Гэгэ, я уже все выбрала. Купи быстрее, только после покупки я могу делать квесты с вами!» - Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка вернулась очень быстро. Времени, затраченного на то, чтобы просмотреть все снаряжение, у нее почти не было, должно быть, она давно подготовила свой список.

Тоскующий по тебе ответил: «Ладно, бери».

Через несколько секунд женщина-воин в команде получила много снаряжения, и все вещи светились фиолетовым светом.

Целый фиолетовый наряд, по меньшей мере, стоит пять цифр (около 1800 долларов США).

Теперь Цзин Хуань совсем не был спокоен. Он быстро открыл окно чата с Тоскующим по тебе.

□[Друг] Сяо Тяньцзин: Гэгэ, кто она такая?..□

□[Друг] Тоскующий по тебе: Мэймэй.□

Без малейшего колебания ответ пришел менее чем через три секунды.

Цзин Хуань немедленно пришел в ярость.

Что за «мэймэй»?! Почему это еще одна мэймэй? Почему у тебя так много мэймэй?!!

И говорит это так прямолинейно!!!

Черт возьми! Ты развратник!! Умри!! Умри для меня!!!

Цзин Хуань яростно ударил по клавишам клавиатуры, печатая все проклятия, которые он выучил в этой жизни, в чат-окно.

Набрав 100 слов, он глубоко вздохнул и спокойно удалил их все.

Нет, здесь он не мог потерпеть неудачу.

Но он был очень зол.

Цзин Хуань почувствовал, что никогда еще не был так зол. Он чувствовал, как огромная тяжесть давит ему на грудь, гнетущее чувство бушует внутри него.

Маленькая волшебная лиса в команде внезапно замерла. Сян Хуайчжи поднял брови и уже собирался напомнить ему, чтобы он двигался.

□[Друг] Сяо Тяньцзин: За каждым успешным человеком может стоять только одна мэймэй. Лу Сюнь (известный китайский писатель).□

□[Друг] Тоскующий по тебе: ?□

□[Друг] Тоскующий по тебе: Лу Сюнь никогда этого не говорил.□

□[Друг] Тоскующий по тебе: Что ты имеешь в виду?□

□[Друг] Тоскующий по тебе: ?□

Шутка упала камнем в море, и Сян Хуайчжи нахмурился. Он занят или АФК?

Как только он собрался печатать, Лу Хан первым открыл рот: «Всем приготовиться, скоро придет босс».

«Подожди немного, Пещеры волшебных лис здесь нет», — сказал Сян Хуайчжи.

Окей.

Это «Пещера волшебных лис» взбесила и взбудоражила Цзин Хуаня до новых высот.

«Я здесь», — сказал он, затаив дыхание.

Сян Хуайчжи нахмурился.

«Почему ты не ответила?»

«Я... только что вернулась, — сказал Цзин Хуань, инстинктивно продолжая: — гэгэ».

Он пожалел об этом, как только произнес эти слова.

Чтобы я еще хоть один чертов раз назвал его «гэгэ»!

«Гэгэ»? — Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка замерла, а потом спросила: — Когда ты сказала «гэгэ», ты имела в виду моего гэгэ?»

«Да. — Цзин Хуань помолчал. — Разве я не могу?»

«Почему ты называешь его гэгэ?» — спросила Рыбка.

Вот о чем я хочу тебя спросить.

Цзин Хуань непринужденно рассмеялся и перевел вопрос на другую тему: «А почему ты называешь его гэгэ?»

«Почему я не могу называть его «гэгэ»? — сказала Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка. — Он действительно мой гэгэ».

«Какое совпадение, — сказал Цзин Хуань, — он еще и мой гэгэ».

Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка с сомнением произнесла: «Но единственная мэймэй, которая у него есть, это я...»

Цзин Хуань сердито улыбнулся.

«Ты что, написала это у него на лице? Ты написала там «личный гэгэ Чмоки-чмоки Рыбка-

рыбки»? Никто другой не может его так называть?»

Все в команде были ошеломлены всем этим «гэгэ и мэймэй» разговором. Некоторое время никто ничего не говорил.

Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка была удивлена и спросила: «Гэ, кто этот человек?»

Сян Хуайчжи, кажется, отчасти понимал, что происходит.

Но он не был уверен.

Через некоторое время он заколебался и сказал: «Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка – моя мэй...»

Цзин Хуань сердито перебил его: «Я знаю, что она твоя мэй!»

«Танмэй*».

[Примечание: Термин для младшей двоюродной сестры по отцовской линии семьи.]

«Ну и что, что она — твоя танмэй? Как бы то ни было, у тебя так много мэймэй, что тебе не нужно представлять их мне одну за другой...» – его голос резко оборвался.

На целых десять секунд в голосовом канале воцарилась тишина.

Сян Хуайчжи знал, что он угадал правильно. Сначала он подумал, что это смешно, а затем медленно объяснил Цзин Хуаню: «Дочь младшего брата моего отца».

Цзин Хуань: «...»

Тебе обязательно объяснять?!

Разве я не ходил в детский сад?!

Цзин Хуань покраснел. Вспомнив только что состоявшийся разговор с Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка, он пожалел, что не может заползти в какую-нибудь яму в земле и зарыться там на всю оставшуюся жизнь.

Он был так смущен, что невольно закрыл лицо руками, и щеки его были совершенно горячими.

«Ох, ох... Здравствуй, кузина».

Сян Хуайчжи: «...»

<http://bllate.org/book/15721/1406798>